

ТИМОР-ЛЕШТИ: СТАНОВЛЕНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА

В январе 2011 г. *Бюллетене лузофонных стран*, электронном издании Португальского института международных отношений и стратегии (IPRIS), выступил со статьей глава внешнеполитического ведомства Тимора-Лешти Закариаш да Кошта. В ней он отметил, что успешная дипломатическая деятельность сыграла важную роль в борьбе за самоопределение страны, дипломатический фронт скуче с подпольным фронтом и вооруженным сопротивлением обеспечили достижение национальной независимости.

Далее министр отметил, что геостратегическое положение Тимора-Лешти между Индонезией и Австралией, устремления таких крупных держав, как Соединенные Штаты и Китай, помноженные на хрупкое состояние небольшого островного государства и специфические нужды социально-экономического развития – все это диктует прагматизм во внешней политике. Он подчеркнул, что дипломатия призвана обеспечивать стратегический баланс интересов региональных и глобальных держав, служить задачам национального развития и обеспечения достойного места в мировом сообществе. Суммируя сказанное, да Кошта заявил, что краеугольными столпами внешней политики Тимора-Лешти являются развитие, активная международная дипломатия и национальная безопасность.¹

Уже на начальном этапе независимости периода в Дили окончательно очертили параметры внешнеполитического курса Демократической Республики Тимор – Лешти (ДРТЛ). На двустороннем уровне Индонезия, Австралия и Португалия были определены как партнеры первого ряда, причеи Джакарте отводилась роль «первой среди равных». Предоставляя Индонезии роль ключевого партнера как в сфере двусторонних отношений, так в рамках включения в структуры регионального сотрудничества, лидеры Тимора-Лешти одновременно и с достаточной очевидностью ставили задачу подогревать интерес со

стороны Австралии и Португалии в их стремлении не уступить открывающиеся возможности в традиционном дипломатическом соперничестве.

Отношения с Индонезией

Несмотря на психологическую травму, нанесенную оккупацией, объективная реальность и геополитические расчеты настоятельно требовали развития отношений с Индонезией. Не откладывая намерения в долгий ящик, Дили и Джакарта согласовали вопрос о создании совместной министерской комиссии по сотрудничеству, первое заседание которой состоялось уже в октябре того же года. Было решено продлить действие соглашения между Индонезией и Временной администрацией ООН в Восточном Тиморе (ВАООНВТ) о создании совместного пограничного комитета. Ему было поручено доработать текст соглашения о границе, основываясь на договоре 1904 г. между Португалией и Нидерландами, а также на вердикте международного арбитража от 1914 г. Принято было также решение о скорейшем достижении соглашения о пунктах пересечения границы и регулировании торговли в сопредельных районах.

В качестве следующего шага Индонезия и Тимор-Лешти подтвердили готовность придерживаться соглашения о почтовом сообщении, подписанного в феврале 2002 г. Джакарта согласилась оказать техническую помощь в восстановлении деятельности банковских учреждений, помочь с медикаментами и налаживаем производства лекарственных препаратов.

В начале июня 2007 г. состоялся визит президента Тимора-Лешти Рамуша-Орты в Джакарту. Одно из ключевых мест на переговорах с президентом Сусило Бамбанг Юдойоно занял вопрос о границе. Стороны констатировали, что удалось практически полностью произвести делимитацию сухопутной границы, а оставшаяся часть границы, отделяющая анклав Окусси от основной территории Тимора-Лешти, будет определена в ближайшем будущем. Лидеры двух стран пришли к договоренности усилить координацию взаимодействия в приграничных зонах в интересах обеспечения безопасности и беспрепятственного пересечения гражданами двух стран.

Во время встречи обсуждался вопрос о расширении программ обучения восточнотиморских студентов в вузах Индонезии. Рамуш – Орта выразил надежду, что Джакарта пойдет на предоставление дополнительной финансовой поддержки этим программам, особенно с учетом, что Индонезия оставалась главным зарубежным образовательным центром для Тимора-Лешти.

Он поблагодарил индонезийского президента за солидарность с властями Дили, проявленную во время внутреннего политического кризиса 2006 г. Особая признательность была выражена за оперативное обращение Джакарты к властям Малайзии с просьбой об отправке национального контингента в состав международных стабилизационных сил. По понятным причинам, появление вновь индонезийских военных в Тиморе-Лешти категорически исключалось.

Правительство Гужмау пошло навстречу Джакарте в урегулировании политико-гуманитарных проблем, унаследованных со времени индонезийской оккупации. В середине 2008 г. в ходе очередной встречи президентов был одобрен доклад Комиссии правды и дружбы, созданной в 2005 г. по решению Дили и Джакарты. Согласно полученному мандату она была призвана провести расследование роли индонезийских военных и гражданских властей в событиях, связанных с референдумом о самоопределении и дальнейшем статусе Восточного Тимора, состоявшимся в августе 1999 г.

В докладе Комиссии нашел отражение вывод, что проиндонезийская иррегулярная милиция являлась главной виновницей разгула террора и насилия в ходе и по горячим следам августовского плебисцита. Он также подтвердил, что армия и гражданские власти Индонезии оказывали разностороннюю поддержку «автономистам», способствуя совершению преступлений. Документ рекомендовал властям Индонезии и Тимора-Лешти официально выразить сожаление и принести извинения за вызванные событиями 1999 г. нарушения, принять меры по предотвращению подобного в будущем. В совместном заявлении главы двух стран выразили «глубокое сожаление всем сторонам и лицам, прямо или косвенно пострадавшим физически

или морально в результате серьезных нарушений прав человека»².

Принятый документ носил ясно выраженный компромиссный, скорее символический, нежели практический характер. С одной стороны, власти Джакарты признали ответственность за содеянные «автономистами» преступления, в результате которых лишились жизни, по самым приблизительным данным, свыше тысячи человек, уничтожена львиная доля объектов инфраструктуры. С другой стороны, Комиссия не обладала мандатом, позволявшим потребовать предания суду виновных. По этой причине юридические органы ООН изначально отказались от сотрудничества с ней. Выводы доклада не признала католическая церковь Тимора-Лешти, заявившая, что в нем «проигнорированы требования справедливости». Она также отказалась принять выражения сожаления со стороны индонезийского правительства, посчитав их недостаточными.

Как Джакарта, так и Дили заняли позицию всепрощения в отношении военных преступников из числа «интеграционистов/автономистов» и их индонезийских покровителей. В Индонезии к судебной ответственности было привлечено 18 военнослужащих, вскоре оправданных. Судебной ответственности избежал генерал Виранто, министр обороны и командующий вооруженными силами во время событий 1999 г., в отношении которого судья коллегии по тяжким преступлениям выписал ордер на арест. Давая показания в комиссии, он опроверг обвинения, что командование вооруженными силами поощряло кампанию насилия, а тем более акты геноцида. Ответственности избежали генералы Адам Дамири, Заки Анвар Макарим и Шафри Шамсуддин, непосредственно отдававшие приказы на месте. Более того, последний стал одним из главных советников президента Индонезии.

В Дили в середине мая 2008 г. Рамуш-Орта в обход парламентской комиссии по юридическим вопросам амнистировал большую группу членов бывшей автономистской милиции. Мотивируя личную позицию, президент заявил, что твердо решил следовать примеру Махатмы Ганди и Мартина Лютера Кинга и придерживаться принципов человеколюбия и всепрощения.

В реальных условиях становления государственности Тимора-Лешти, как президент Рамуш-Орта, так и премьер-министр Гужмау оказались на положении политико-экономических «заложников» западного соседа. Еще в 2003 г. в ходе парламентских дебатов Гужмау призвал подходить к амнистированию лиц, виновных в тяжких преступлениях, в «широком контексте» отношений с Индонезией – учитывать важность торговых отношений, наличие восьми тысяч восточнотиморских студентов в индонезийских вузах, намерение Джакарты содействовать приему Дили в международные организации. Что касается торгово-экономических отношений, небольшое, медленно выбирающееся из нищеты государства полностью зависело от импорта нефтепродуктов и элементарных продуктов питания в виде лапши быстрого приготовления. На Индонезию приходилось около половины общего объема импорта Тимора-Лешти, в том числе львиная доля зарубежных поставок строительных материалов, жидкого топлива и потребительских товаров, включая продовольственные.

В начале 2008 г. Рамуш-Орта призвал соотечественников помолиться за тяжелобольного Сухарто. По его словам, бывший президент сделал много позитивного для экономического прогресса Индонезии, но также совершил «много ошибок». К числу этих «ошибок» президент страны отнес массовый террор, как в Индонезии, так и на Восточном Тиморе. Тем не менее, он выразил мнение, что интересам Тимора-Лешти и его отношениям с Индонезией не послужит создание международного суда для осуждения виновных в прошлых преступлениях³. В похоронах Сухарто, скончавшегося в начале февраля 2008 г., участвовал Гужмау. Как заявил официальный представитель Дили, «присутствие нашего премьер-министра на похоронах означает, что мы хотим забыть прошлое и в позитивном ключе строить отношения с Индонезией в будущем».

Открыто наметились прецеденты прямого вмешательства властей Индонезии в осуществление правосудия в Тиморе - Лешти. В начале августа 2009 г. национальная полиция арестовала Матернуса Бере, местного уроженца, принявшего индонезийское гражданство. За ним числился длинный перечень тяжких преступлений, совершенных в 1999 г. Однако задержанный

был освобожден после вмешательства министра иностранных дел Индонезии Хассана Вираюда, пригрозившего бойкотировать празднование 10-й годовщины проведения референдума о самоопределении, если Бере не передадут в руки посольства Индонезии в Дили. Гужмау взял на себя ответственность за скорое освобождение Бере, ставшее очередным свидетельством как пренебрежения высшими должностными лицами страны юридических процедур, так и их зависимости от Джакарты.

«Прагматичный подход» правящего тандема к толкованию законов, его намерение «оставить прошлое далеко позади», не только отражали правовой нигилизм и обозначившийся курс на подчинение зарождающейся судебной системы волевым решениям исполнительной власти, но, по существу, являлось «саботажем» процесса демократизации в самой Индонезии. Так оценила политику властей одна из ведущих восточнотиморских неправительственных организаций *La'o Hamatuk* (*Идущие вместе*).

Джакарта не оставалась в долгу перед лидерами Тимора-Лешти. В связи с покушением на Рамуша-Орты и Гужмау индонезийский президент сделал специальное заявление, охарактеризовав этот акт как «антиконституционное посягательство, направленное на подрыв демократических устоев»⁴

Не лишне, очевидно, вспомнить, что 20 мая 2002 г. на торжественной церемонии по случаю провозглашения Демократической Республики Тимор-Лешти непосредственно рядом с Шананой Гужмау, лидером восточнотиморского сопротивления, находилась тогдашний президент Индонезии Мегавати Сукарнопутри. Ее участие в торжествах имело гораздо большее, чем символическое значение. Тесные отношения с Джакартой занимали центральное место в видении Гужмау независимого будущего своей страны.

Между тем, за два дня до начала праздничных мероприятий произошел дипломатический инцидент - пять индонезийских военных кораблей вошли в территориальные воды ДРТЛ и демонстративно крейсировали в пределах видимости с набережной Дили. Подаваемый сигнал читался без особого труда: верхушка военного истеблишмента Джакарты наглядно демонстрировала свое крайнее недовольство происходящим. По при-

меру классических колониальных держав индонезийские генералы были не прочь размять мускулатуру на поприще «дипломатии канонерок».

Дили – Канберра: взаимоотношения Давида и Голиафа

Кабинет Джона Говарда, одного из самых известных долгожителей в кресле премьер-министра Австралии, находился в курсе антагонизма между Революционным фронтом за независимый Восточный Тимор (Фретилин), вынужденный в 2008 г. перейти в оппозицию и тандемом Гужмау – Рамуш-Орта.

По понятным причинам, симпатии Канберры находились на стороне таких умеренных, склонных к широкому компромиссу политиков, как действовавшие президент и министр иностранных дел. К тому же, в Австралии хорошо знали обе личности: Рамуш-Орта, находясь почти четверть века в эмиграции, избрал в качестве своего постоянного местожительства Сидней. На первых порах австралийские спецслужбы вели слежку за восточнотиморским эмигрантом, подозревая его в контактах с местной Компартией и Австралийским комитетом за независимый Восточный Тимор, где делами заправляли левые группы и организации, передавали информацию индонезийской разведке. Однако, судя по всему, страхи по поводу коммунистических убеждений Рамуша - Орты вскоре рассеялись. Что касается Гужмау, президент ДРТЛ был, как известно, женат на австралийке Кирсти Сорд, бывшей общественной активистке, и считал «зеленый континент» своим вторым домом.

Австралийская пропагандистская машина заработала против Мари Алкатири, лидера Фретилин, практически сразу после вступления его на пост главы правительства. Поводом для первого открытого выпада послужили антиправительственные беспорядки в ноябре - декабре 2002 г., спровоцированные Комитетом народной обороны, одной из организаций ветеранов сопротивления, недовольной социальной политикой правительства.

Произошедшие волнения наглядно высветили роль, которую играло командование австралийского контингента стабилизационных сил ООН, развернутых в Тимор-Лешти. По данным авторитетных авторов, как раз в период разгара тех собы-

тий один из представителей ООН в неофициальном плане посетил офис премьер-министра, порекомендовав ему уйти в отставку. Судя по всему, он являлся представителем австралийского контингента.

В начале декабря 2002 г. газета *Australian Financial Review*, близкая к кругам большого бизнеса, опубликовала статью под характерным заголовком: «Гужмау должен взять контроль в свои руки». В ней говорилось, что на Восточном Тиморе «ширится разочарование относительно деятельности Алкатири и его клики старых фретилиновских левых, ничему не научившихся и ничего не забывших за тридцать лет пребывания в несостоявшемся социалистическом государстве Мозамбик». Действительным «национальным героем», по утверждению газеты, является президент Гужмау, которому следует достойно проявить себя в эти критические дни⁵. В сущности, газета призвала главу соседнего государства к совершению антиконституционного переворота.

В Канберре не делали особого секрета, что кампания против Алкатири была одновременно направлена против Португалии, старого соперника, мешавшего реализации австралийских интересов в сопредельном геополитическом пространстве. В австралийских правящих кругах полагали, что Фретилин традиционно ориентировался на бывшую метрополию, его партийная элита, в своей массе получившая образование в Португалии, использовала «португальскую идентичность» в борьбе против индонезийской аннексии. Несмотря на военноплицейское присутствие на Восточном Тиморе под миротворческим флагом ООН, Канберра обнаружила, что Лиссабон сохранил тесные контакты с Фретилин, а неуступчивость правительства Алкатири на переговорах по Тиморскому морю объяснялась, в числе прочего, наличием четко выраженного «португальского следа».

Весьма затруднительно представить, что Канберра, располагавшая значительным дипломатическим, военным и разведывательным персоналом, не знала о скрытых пружинах политического кризиса, разразившегося в Тиморе-Лешти в начале 2006 г. Многие специалисты не без основания полагали, что Канберра не только была в курсе предполагаемого выступления

части Сил обороны Тимора-Лешти (Фалинтил – ФДТЛ), но и поощряла его.

Они также обратили внимание, что в начале мая 2006 г., когда Совет Безопасности ООН обсуждал вопрос о положении на Тиморе-Лешти, представитель Австралии, поддержанный США, энергично выступил против продления мандата ИМООНТЛ. Складывалось впечатление, что Канберра уже тогда вынашивала планы военного вмешательства и хотела сохранить свободу рук. В середине мая без предварительного извещения в территориальные воды Тимора-Лешти были направлены три австралийских военных корабля для оказания дополнительного прессинга на руководство Фретилин, готовившегося рассмотреть на съезде вопрос о дееспособности кабинета Алкатири.

24 мая 2006 г. под массированным давлением Гужмау и Рамуша-Орты, помноженного на австралийскую поддержку, Алкатири согласился направить формальный запрос о размещении контингентов вооруженных сил и полиции Австралии, Португалии, Малайзии и Новой Зеландии. Прервав официальный визит в Ирландию, Говард вернулся в Канберру, отдав распоряжение незамедлительно приступить к переброске австралийского контингента не дожидаясь окончательного согласия Алкатири. В течение считанных дней в стране высадилось около 1300 австралийских и новозеландских военнослужащих, поддержанных бронетехникой и боевыми вертолетами. Под давлением представителей Канберры правительство Фретилин вынуждено было шаг за шагом уступать полномочия «миротворцам», установившим в Дили режим чрезвычайного положения. Таким образом, в 2006 г. правительству Говарда удалось совершить то, что не имело успеха в 2002 г.

Уместно отметить, что правительство Говарда не действовала на Тиморе-Лешти столь уверенно, если не опиралось бы на безусловную поддержку администрации Соединенных Штатов. Так, например, в течение мая 2006 г. государственный секретарь США Кондолиза Райс дважды связывалась по телефону с Александром Даунером, заверив в полной поддержке Вашингтона австралийских действий, и даже интересовалась, не нужна ли воздушная поддержка США в переброске войск на

Тимор-Лешти. Тем самым Канберра получила карт-бланш на выполнение функции «заместителя американского шерифа», ответственного за регион Юго-Восточной Азии.

В феврале 2008 г. по горячим следам «двойного покушения» на Рамуша-Орту и Гужмау в Дили нанес блиц-визит новый австралийский премьер Кевин Радд. После встречи с Гужмау, он заявил, что «Австралия по-прежнему намерена стоять плечом к плечу с Тимором-Лешти в интересах защиты демократической системы власти». Коснувшись сроков пребывания австралийского контингента, дополнительно пополнившегося 350 солдатами и офицерами, Радд сказал, что он будет оставаться ровно столько, сколько пожелает восточнотиморское правительство⁶.

За политическими катаклизмами на Восточном Тиморе неотступно стояли и в решающей степени их определяли *энергетические интересы Австралии*, многократно пересекавшиеся с устремлениями Индонезии и Португалии. Своими корнями они уходили в начало 70-х годов прошлого века, когда на шельфе Тиморского моря были обнаружены перспективные залежи углеводородного сырья.

В 1972 г. Австралия подписала с Индонезией соглашение о морской границе, а также вступила в переговоры по аналогичному вопросу с Португалией. Переговоры, закончившиеся провалом, привели к возникновению международного правового казуса в виде «тиморского пробела» (*Timor Gap*), т.е. достаточно протяженного участка границы и прилегающей морской акватории, принадлежность которых не получила юридического оформления в межгосударственных документах.

В начале 1975 г., когда в Канберре формировались подходы к ситуации на Восточном Тиморе, австралийский посол в Джакарте Джеймс Вулкотт рекомендовал своему руководству принять во внимание заинтересованность министерства минеральных ресурсов и энергетики страны в ликвидации данного «пробела». По мнению посла, об этом проще было договориться с Индонезией, нежели с Португалией и независимым Восточным Тимором. Такой прагматичный подход, с точки зрения Вулкотта, в наибольшей степени соответствовал национальным интересам Австралии⁷.

По соглашению между Австралией и Индонезией, подписанному в декабре 1989 г., «тиморской пробел» площадью 75 тысяч кв. км был разделен на три зоны. В центральной «зоне сотрудничества», доходы от добычи углеводородного сырья делились поровну. В лежащей к югу сопредельной зоне - в пропорции 84:16 процентов в пользу Австралии. В северной зоне - в соотношении 90 процентов в сторону Индонезии. На тот период разведанные запасы углеводородного сырья оценивались в 214 млн. баррелей⁸.

20 мая 2002 г. в день провозглашения Демократической Республики Тимор-Лешти в Дили было подписано временное соглашение с Австралией о Тиморском море, в основном повторявшее положения договоренности, достигнутой в 2001г. между ВАООНВТ, представителями переходного правительства Восточного Тимора и Австралией. Создавалась Зона совместного освоения нефтяных ресурсов, 90 процентов прибыли от добычи распределялась в пользу Тимора-Лешти. Соглашение вступило в силу в апреле 2003 г., позволив начать добычу природного газа на месторождении *Bayu-Undan*.

В связи с принятием парламентом Тимора-Лешти в июле 2002 г. акта о морских зонах, проблема Тиморского моря перешла в новую стадию: возник казус взаимного наложения 200-мильных экономических зон. Уже изначально Дили и Канберра столкнулись в споре вокруг самого перспективного газоносного месторождения *Greater Sunrise*, лежавшего в районе взаимных притязаний сторон. Австралийцы пригрозили отложить на неопределенный срок ратификацию соглашения от мая 2002 г., если Дили не пойдет на уступки, что грозило прекращением добычи газа на месторождении *Bayu - Undan*.

Действуя на опережение, еще за три месяца до провозглашения ДРТЛ Канберра официально объявила о непризнании юрисдикции Международного суда. Таким образом, Тимор-Лешти изначально лишилась возможности апеллировать к международным судебным инстанциям в случае возникновения тупика на переговорах с Австралией.

Оказавшись в начале марта 2003 г. в сложном положении, правительство Алкатири вынуждено было согласиться на подписание отдельного соглашения по спорному месторождению

на условиях получения 18 процентов доходов. Парламент Австралии тут же ратифицировал соглашение, а законодательный орган Тимора-Лешти ответил отказом. Проблема зашла в тупик.

Однако Дили по-прежнему подчеркивал временный характер соглашения и утверждал, что Австралия не имеет юридических прав подписывать новые контракты на разведку и добычу углеводородного сырья без согласования с восточнотиморскими властями. Как и прежде, кабинет Алкатири настаивал на необходимости определиться с границей, прежде чем продолжать практику выдачи разрешений на разработку нефти и газа.

Австралия продолжала стоять на позиции, что морские границы должны определяться на основе естественной протяженности континентального шельфа и тем самым пролегать по тиморской впадине, лежащей у южного побережья Тимора. Тимор-Лешти, со своей стороны, считал, что австралийский подход отражал устаревшую концепцию международного морского права, а в практическом плане – стремление сохранить преимущества в распределении ресурсов Тиморского моря.

Начавшиеся переговоры проходили в сложной обстановке. После их провала в октябре 2004 г. Рамуш-Орта заявил, что австралийские предложения являлись, по сути, неприкрытым шантажом. В ответ Даунер язвительно заметил, что Тимору-Лешти следует «милостиво принять предложения», помня при этом, что без огромной помощи Австралии он никогда не стал бы независимым государством»⁹.

В начале 2006 г. Канберра и Дили подписали Соглашение о некоторых договоренностях в Тиморском море. С этого момента доходы от эксплуатации месторождения *Greater Sunrise* делились пополам.

В 2008 г. вопросы совместного освоения нефтегазовых месторождений вновь оказались в фокусе двусторонних отношений. На повестке дня оказались перспективы дальнейшего освоения месторождения *Greater Sunrise*. Центральным вопросом выступало расположение будущего комплекса по сжижению природного газа – на территории Тимора-Лешти или Австралии. По предварительным оценкам, предприятие потенци-

ально должно было приносить ежегодную прибыль в размере 3.6 млрд. долл. и многие миллиарды доходов от экспорта СПГ.

В середине 2008 г. австралийская корпорация *Woodside Petroleum*, оператор проекта, отвергла идею строительства предприятия на Тиморе на основании неоправданных рисков, связанных с прокладкой газопровода по дну Тиморского моря, а также крупных финансовых издержек. Корпорация настаивала на размещении предприятия по производству СПГ в районе Дарвина или строительстве плавучего завода. Позиция австралийского нефтегазового гиганта вызвала резкую негативную реакцию в Дили. Рамуш-Орта, выступая в октябре 2008 г. в законодательном собрании штата Северные Территории, обрушился с жесткой критикой на руководство *Woodside*, заявив, что газопровод должен непременно пройти по самому короткому и дешевому пути на Тимор-Лешти¹⁰.

Официальная Канберра в разгоревшемся споре заняла позицию нейтрального наблюдателя, хотя с трудом верилось, что власти выступили бы наперекор интересам мощной национальной монополии.

К великому неудовольствию Канберры, Дили обратился к некоторым азиатским странам. Была достигнута договоренность с малайзийской компанией *Petronas* о разработке технико-экономического обоснования строительства предприятия по сжижению природного газа и дальнейшего развития нефтехимической отрасли на Восточном Тиморе. Государственный секретарь по природным ресурсам Алфреду Пишеш заявил в середине 2008 г., что Китай проявил интерес к инвестированию в строительство подобного предприятия, поскольку испытывает потребность в прямых поставках СПГ. В октябре 2008 г. Дили подписал первый прямой контракт на поставку природного газа в Южную Корею с месторождения *Greater Sunrise*.

В августе 2008 г. Алкатири предложил свои услуги в качестве участника переговоров по проекту освоения газа *Greater Sunrise*. Предложение последовало после провала встречи Гужмау с Раддом в Канберре. Экс-премьер обвинил действовавшего главу правительства в некомпетентности и мягкотелости. Вскоре Алкатири, опытный переговорщик, получил официальное назначение, что вызвало бурную реакцию в руково-

дстве де-факто правящей партии НСТР. Алкатири пришлось отказаться от предложения.

В июне 2010 г. Канберру с официальным визитом посетил Рамуш-Орта. Формальным поводом поездки служило открытие нового здания посольства ДРТЛ, построенного в качестве дара народа Австралии. Но главной темой переговоров с премьер-министром Раддом и встречи в австралийском парламенте являлся маршрут газопровода. Восточнотиморский президент обратился к австралийскому премьеру с пожеланием употребить все свое влияние, чтобы убедить компанию *Woodside* и ее партнеров в необходимости прокладки «газовой трубы» на территорию Тимора-Лешти

Он также обратил внимание на низкую эффективность австралийской помощи. По его словам, лишь небольшая ее доля доходит до адресата, а большая часть оседает в карманах многочисленных иностранных экспертов, консультантов, плодящих груды докладов и рекомендаций. Характеризуя политическую обстановку в стране, Рамуш-Орта назвал ее «абсолютно спокойной», отметив, однако, что австралийскому контингенту следует остаться до начала 2013 г. после завершения очередного электорального цикла в стране. Действующий мандат Совета Безопасности ООН истекал в феврале 2012 г.¹¹.

Отношения с Португалией и членами Сообщества португалоязычных стран

В начале августа 2002 г. независимый Тимор-Лешти официально присоединился к Сообществу португалоязычных (лузофонных) стран (СПС), преследуя конкретную цель – за столбить и по возможности расширить канал выхода во внешний мир, создать весомый противовес слишком тесным объятиям Индонезии и Австралии. Это стремление правительства Алкатири встретило полное понимание Лиссабона, для которого закрепление государственного суверенитета молодой республики означало завершение затянувшегося процесса деколонизации. Не следует забывать, что в соответствии с решениями ООН вплоть до проведения плебисцита 1999 г. Португалия формально сохраняла за собой административное управление бывшей колонии. Довести процесс деколонизации до логического за-

вершения, оказать содействие становлению новой государственности являлось для Лиссабона принципиальным вопросом. Этого же требовали обязательства, вытекавшие из членства в Европейском Союзе, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и СПС. Не в последнюю очередь внимание к Тимору-Лешти стимулировали ностальгические воспоминания лиссабонской правящей элиты о былом могуществе португальской колониальной империи, над которой никогда не заходило солнце. И, наконец, логика подсказывала, что Лиссабон был не против сохранения собственных рычагов и каналов влияния на официальные круги Дили.

Инициировав программу официальной помощи развитию (ОПР) Тимору-Лешти, на первых порах Лиссабон сконцентрировался на продвижении норм правовой системы и использования языка бывшей метрополии в качестве рабочего инструмента местного судопроизводства. Это направление рассматривалось как составная часть усилий по государственному строительству и созданию институтов гражданского общества Тимора-Лешти. Оно также представляло важность с точки зрения замены индонезийского на португальский язык в делопроизводстве на всех уровнях. Другим направлением выступали меры по укреплению внутренней стабильности: финансирования подготовки военнослужащих ДРТЛ и пенсионного обслуживания ветеранов сопротивления.

Головной организацией, координировавшей предоставление ОПР, выступал Португальский институт помощи развитию (*IPAD*), входивший в состав министерства иностранных дел Португалии на правах автономного подразделения. Помощь предоставлялась также по линии других министерств. В период 1999 – 2006 гг. Дили ежегодно выделялось в среднем по 43 млн. долл. США в форме безвозмездной помощи, т.е. больше, чем Анголе или Мозамбику.

Острая вспышка нестабильности в мае 2006 г. в Дили вызвали повышенную обеспокоенность Лиссабона, не собиравшего упускать роль международного куратора молодого государства. В португальских властных структурах обладали полной информацией о заказчиках и исполнителях событий и не сомневались, что за ними стояли заинтересованные службы

Австралии. Лишнее подтверждение последовало в марте 2011 г. благодаря документам, обнародованных порталом *WikiLeaks*. В беседе с одним из американских дипломатов Хорхе Силва Карвалью, бывший шеф внешней разведки Португалии, подтвердил, что его ведомство отслеживало каждый шаг австралийцев и пришло к убеждению, что они спровоцировали беспорядки в Дили с целью создать предлог для международного вмешательства под фактическим главенством Австралии¹².

Португальская дипломатия активно прибегала как к использованию собственных ресурсов, так и подключению потенциала Евросоюза, ООН и СПС. В частности, по запросу Лиссабона председатель Еврокомиссии Жозе Мануэль Баррозу направил на Тимор-Лешти своего специального представителя. Вернувшись в Брюссель, он рекомендовал предпринять экстренные стабилизационные меры в рамках «механизма быстрого реагирования» Евросоюза, расширить штат миссии в Дили и интенсифицировать программу помощи в рамках Европейского фонда развития. Было незамедлительно предоставлено около 4 млн. евро на меры по снижению напряженности и создание «позитивного политического климата» в преддверии выборов 2007 г. Помимо этого Еврокомиссия выделила свыше 20 млн. евро на немедленную гуманитарную помощь и социально-экономическое развитие на период 2006-2007 гг.

Выступая на заседании Совета Безопасности ООН 15 августа 2006 г., постоянный представитель Португалии заявил, что только ООН способна успешно осуществлять меры по активизации национального диалога для восстановления стабильности и проведения в 2007 г. «мирных, свободных и честных выборов». От имени своего правительства он выразил готовность направить в Тимор-Лешти португальский миротворческий контингент, выдвинув при этом оговорку, чтобы его состав и порядок подчиненности его подразделений был более четко прописан Советом Безопасности. Поддержав португальского коллегу, представитель Бразилии выдвинул пожелание, чтобы новый состав стабилизационных сил комплектовался на основе более четкого учета представительства различных регионов мира, дабы сохранить нейтральный и беспристрастный

характер ООН. Явно намекая на неоправданно завышенную роль Австралии, он выразил мнение, что ранее в этом отношении просматривались тенденции делать выбор в пользу отдельных государств, превращая их в «особых уполномоченных».

На заседании выступил также исполнительный секретарь Сообщества лузофонных стран, проинформировавший, что в середине июня в Лиссабоне состоялось экстренное заседание совета министров организации, принявшее политическую декларацию в поддержку обращения властей Дили. Он также сообщил, что 18 июля 2006 г. встреча глав государств и правительств Сообщества в Гвинее-Биссау поддержало курс правительства Тимора-Лешти на сохранение во всех аспектах национального суверенитета. На встрече была подчеркнута задача скорейшего реформирования восточнотиморских силовых структур, а также выражена готовность принять участие в активных мероприятиях на этом направлении¹³.

Португалия направила 140 военнослужащих республиканской гвардии (жандармерии) в состав Международных стабилизационных сил (МСС) ООН в Тиморе-Лешти. На португальский контингент была возложена задача охраны первых лиц государства, жизненно важных объектов. Участие в миротворческой миссии явилось крупнейшей зарубежной операцией и важнейшей частью небывалых прежде дипломатических усилий Лиссабона по обеспечению суверенитета своей бывшей колонии.

В мае 2008 г. в Дили состоялась встреча министров обороны восьми членов СПС, обсудившая вопросы сотрудничества в военной сфере. Главной темой обмена мнениями стали перспективы оказания Португалией и Бразилией содействия в обучении и оснащения Фалинтил-ФДТЛ.

Дили активизировал шаги по налаживанию дальнейшего сотрудничества с партнерами по СПС, сконцентрировавшись на Анголе и Бразилии. В середине 2011 г. Рамуш-Орта побывал в Луанде, подписав два соглашения в сфере взаимодействия в добыче углеводородного сырья и обороны. Ангола предложила также наладить кооперацию в развитии транспортной инфраструктуры, в той области, где она достигла значительного прогресса после окончания гражданской войны. Однако восточно-

тиморского президента интересовал, прежде всего, ангольский опыт взаимодействия с иностранными компаниями-подрядчиками, добывающими нефть на морском шельфе. Учитывая ограниченность потенциалов двух стран в отдельности, Рамуш-Орта и Жозе Эдуарду душ Сантуш в совместном заявлении высказались на интенсификацию многостороннего сотрудничества в рамках СПС

Прочные отношения сложились у Дили с Бразилией. Она последовательно оказывала поддержку процессу продвижения Тимора-Лешти к независимости. Вслед за событиями 1999 г. Бразилия направила свой контингент в состав миротворческих сил ООН, а в 2000 г. открыла миссию в Дили. В 2001 г., за год до провозглашения суверенитета ДРТЛ де-юре, Дили поселил тогдашний бразильский президент Фернанду Кардошу, выразивший заинтересованность в установлении полнокровных связей с ДРТЛ.

В мае 2010 г. Тимор-Лешти и Бразилия подписали соглашение о двустороннем техническом сотрудничестве. Кроме того, бразильцы взяли на себя обязательства по оснащению и подготовке кадров таможенной службы страны. В ходе переговоров Гужмау с действующим президентом Бразилии Дилмой Русеф в марте 2011 г. стороны договорились об оказании помощи в развитии юридической системы Тимора-Лешти, создании культурно-просветительного и информационного центра, а также о содействии в подготовке и повышении квалификации преподавателей португальского языка. Судя по духу и букве совместной декларации, подписанной в бразильской столице, межгосударственное сотрудничество было развернуто в направлении освоения Тимором-Лешти бразильского опыта строительства социально ориентированной государственной системы.

Отношения с Соединенными Штатами Америки

Перепоручив военно-полицейские функции австралийскому союзнику, Соединенные Штаты занялись решением не менее ответственной задачи – формирования политической элиты Тимора-Лешти. По линии Агентства США по международному развитию (*USAID*) Дили было выделено 165 млн.

долл. в рамках «поддержки гражданского общества, демократических и экономических институтов». Программой на 2005-2009 гг. было объявлено содействие превращению страны в «модель для развивающихся стран, зрелую демократию и преуспевающую свободную рыночную экономику». На эти цели ассигновывалось около 60 млн. долл.

Агентство США по международному развитию и полуправительственный Национальный фонд демократии осуществляли финансирование американских Международного фонда электоральных систем (*IFES*), Международного республиканского института (*IRI*) и Национального демократического института (*NDI*), специализировавшихся в сфере политических технологий. За период 2001-2008 гг. им было выделено свыше 10 млн. долл. на развертывание деятельности в Тиморе-Лешти. Формально *IFES* трудился на уровне организации электорального процесса, *IRI* – занимался строительством партийной системы, *NDI* – реорганизацией системы местного управления и повышением участия населения отсталой провинциальной глубинки в электоральном процессе. В поле особого внимания американских организаций оказались Социал-демократическая ассоциация Тимора, Фретилин, Социал-демократическая и Демократическая партии.

Помимо этого, подразделения двух партий, поочередно правящих на вашингтонском Олимпе, взяли под опеку большинство оппозиционных правительству Фретилин СМИ и неправительственных организаций, действовавших в области правовой защиты, журналистики и социологических исследований.

Столкнувшись с подобной практикой, кабинет Алкатири издал правительственное распоряжение о запрете иностранным организациям заниматься политической деятельностью. Власти пригрозили депортировать представителей *IRI*. Предупреждение последовало после попытки провести опрос общественного мнения на основе анкеты, содержавшей провокационные вопросы. Помимо этого, стали известны факты финансовой поддержки *IRI* оппозиционной Демократической партии.

Со своей стороны, Вашингтон стремился развернуть и затвердить развитие Тимора-Лешти на рельсах неоконсерватив-

ной концепции свободного рыночного предпринимательства, упорно навязывая идею, что поощрение частного сектора и неограниченное привлечение иностранного капитала якобы «прольется золотым дождем» в виде резкого скачка темпов развития, повышения занятости и ликвидации бедности. Одним из радикальных инструментов рыночных реформ американцами подсказывалась приватизация государственных и общинных земель и создание на этой основе частного агробизнеса, ориентированного на экспортное производство.

При всей возможной привлекательности в теории, внедрение данной модели противоречило конституции и земельному законодательству ДРТЛ, а ее практическая реализация неизбежно вызвала бы острейший конфликт Фретилин со своей электоральной базой в лице основной массы сельского населения, скорее склонного принять кооперативную, нежели частную собственность на землю.

На роль куратора внешнеполитического ведомства ДРТЛ «подписался» базирующийся в Нью-Йорке Фонд Азии, формально неправительственная организация, ежегодная финансовая смета которого, тем не менее, утверждается американским конгрессом. Фонд открыл представительство в Дили, а в апреле 2011 г. подписал меморандум о содействии в подготовке дипломатических кадров министерства иностранных дел Тимора-Лешти. Проект финансировался Бюро развития демократии, прав человека и труда Государственного департамента и Агентством США по международному развитию.

На устойчивую основу было переведено сотрудничество в оборонной сфере. Тимор-Лешти был подключен к Международной программе военного образования и обучения, курируемой госдепартаментом США и реализуемой Пентагоном. Обычным явлением стали заходы кораблей 7-го флота США в порт Дили, а с 2010 г. американская морская пехота приступила к проведению совместных учений с австралийским контингентом на острове с привлечением офицеров сил обороны ДРТЛ.

Тимор-Лешти и Япония

Япония выступила инициатором оказания финансовой и технической помощи Восточному Тимору, организовав в де-

кабре 1999 г. первое совещание международных организаций и стран-доноров в Токио, а также объявив о выделении безвозмездной помощи в размере 130 млн. долл., рассчитанных на три года. В мае 2006 г. на очередной, шестой по счету встрече доноров, японское правительство предоставило следующий пакет грантов и технической помощи в рамках программы официальной помощи развития (ОПР).

На время событий апреля - мая 2006 г. японская помощь оказалась приостановленной, но затем Токио восстановил предоставление средств на уровне около 20 млн. долл. в год. В том числе, помощь предоставлялась на помощь внутренним беженцам, поставку оборудования на организацию и проведение выборов 2007 г.

Проанализировав причины и последствия политического кризиса, Токио определил четыре главных направлений своего политико-экономического присутствия в Тиморе – Лешти: формирование человеческого капитала, совершенствование инфраструктуры, сельское хозяйство и содействие консолидации основ стабильной государственной власти. Основным препятствием для эффективного использования внешней помощи, с точки зрения Агентства международного сотрудничества Японии, являлось незрелость государственных институтов Тимора-Лешти и их неспособность надлежащим образом распорядиться с поступающими финансовыми и техническими ресурсами. На краткосрочную перспективу Токио предусмотрел продолжение практики выделения безвозмездной помощи. Однако в дальнейшем проявил намерение перейти к предоставлению кредитов под согласованные проекты и стимулирование развития частного предпринимательского сектора Тимора – Лешти.

По общему объему реализованной ОПР за период 2004 – 2008 гг. Япония вышла на второе место – 169.6 млн. долл., уступая лишь Австралии (277 млн. долл.), но опережая США – 125.5 млн. долл., Португалию (120 млн. долл.) и международные организации (47 млн. долл.)¹⁴.

В феврале 2011 г. в ходе визита в Токио министр финансов ДРТЛ Пиреш впервые официально поставила вопрос о иенных займах. Она проинформировала о намерении обратиться за ними в рамках реализации Стратегического плана нацио-

нального развития. Она заверила японских партнеров в подготовке правительством надлежащей нормативной базы политики привлечения и погашения зарубежных заимствований. Главным вопросом, интересовавшим японцев, являлась возможность привлечения активов Нефтяного фонда для выплаты задолженности.

Тимор-Лешти и интересы Китая

На старте нового тысячелетия Тимору–Лешти была отведена Китаем собственная ниша в «мягком наступлении» на Юго-Восточную Азию и глобальной «холодной войне» за энергетические и другие минеральные ресурсы. Тимор-Лешти, наряду с Папуа-Новой Гвинеей и островными государствами Тихого океана, в известной степени интересовал пекинскую дипломатию с точки зрения принципа «одного Китая» и «покупки» их голосов в ООН и других международных организациях в обмен на предоставление крохотной экономической помощи в сравнении с небывало растущими валютными резервами КНР.

Китай стал первым азиатским государством, признавшим и установившим дипломатические отношения с ДРТЛ. Еще накануне этого события последовало заявление Гужмау о приверженности Дили политике «одного Китая» и признания КНР в качестве «надежного друга». В ответ в 2000 г. последовало выделение безвозмездной помощи в размере 10 млн. долл. Одним из первых дипломатических представительств, открытых Тимором-Лешти, стало посольство в Пекине.

Важным каналом налаживания сотрудничества стал «лузофонный канал», т.е. Форум торгового и экономического сотрудничества между КНР и португалоязычными странами, созданный по китайской инициативе в 2003 г. со штаб-квартирой в Макао. Хотя первоначально круг охвата Форума, замысленного как постоянно действующая площадка диалога на высшем уровне, ограничивался странами Африки и Бразилией, данный формальный ограничитель не помешал распространению его деятельности на Тимор-Лешти.

В сентябре 2006 г. в ходе очередного саммита Форума Китай предоставил Тимору-Лешти беспошлинный режим в тор-

говле, закрепленный затем в рамках торговых преференций, предоставляемых наименее развитым странам в контексте отношений по линии «Юг – Юг».

Однако Дили интересовали не столько вопросы торгового обмена, ибо торговать с Китаем было нечем, кроме кофе, сколько китайская финансовая помощь и инвестиции. В конце 2005 г. КНР оказала помощь в размере 6.2 млн. долл., что значительно уступало вкладу основных доноров – Португалии, Японии, Австралии, США и Евросоюза.

В 2004 г. было заключено соглашение о проведении китайской компанией *PetroChina* разведки на нефть и газ на сухопутной территории острова с перспективой строительства путепровода на северное побережье для дальнейшего экспорта в КНР. Во второй половине 2007 г. Китай инвестировал средства в развитие современного рисоводства. Во время посещения Дили группа китайских инвесторов предложила целый ряд проектов, в том числе – открытие коммерческого банка, создание зон приграничной торговли, реконструкция морских портов, шоссейных дорог и аэропортов.

В середине 2008 г. Пекин согласовал с правительством Гужмау проект сооружения двух электростанций. Однако проект был опротестован фракцией Фретилин в парламенте из-за множества финансовых и других нарушений. Он был подписан в обход проведения государственного тендера. Кроме того, условия контракта, предусматривавшие 50-летнюю аренду земли под строительство, противоречили национальному законодательству, ограничивающего срок аренды для иностранных физических и юридических лиц 30 годами. Не исключалось также, что китайские партнеры намеревались поставить морально устаревшее оборудование, одновременно навесив на бюджет дополнительное бремя в виде импорта жидкого топлива.

Тем временем Дили украсили здания новой резиденции президента и министерства иностранных дел ДРТЛ, возведенные в качестве дара правительства КНР. В новое здание переехала китайская дипломатическая миссия в Дили. На подходе находилась сдача «под ключ» генерального штаба Фалинтил - ФДТЛ и жилого комплекса для военнослужащих.

В ходе работы саммита Китай – СПС в ноябре 2010 г. премьер Госсовета КНР Вэн Цзябао подтвердил Рамушу-Орте «готовность Китая продолжить поддержку Тимора-Лешти в области обеспечения стабильности и всесторонней успешной жизнедеятельности». Китайский лидер заявил также о намерении продолжать двустороннее сотрудничество в сфере разработки природных ресурсов, развития инфраструктуры, аграрного производства и профессиональной подготовки.

В апреле 2008 г. был отмечен новый рубеж в становлении двустороннего военно-технического сотрудничества. Если прежде КНР поставляла униформу и строила комплекс новых зданий Фалинтил – ФДТЛ, то теперь был подписан контракт на поставку двух патрульных кораблей и обучение их экипажей. Таким образом, численность судов береговой охраны ДРТЛ возросла ровно вдвое: ранее в ее распоряжении находилось два катера береговой охраны, подаренных Португалией. Действительно, назрела острая необходимость укрепления морских рубежей протяженностью 870 километров. Молодая республика несла крупные издержки от морского браконьерства и контрабанды.

На первый взгляд этот достаточно неприметный эпизод был воспринят в Канберре в алармистском духе. Здесь расценили сделку как первый шаг к последующему закреплению военно-политического присутствия Китая в зоне особых интересов Канберры. Австралийский политолог Кейт Рид-Смит, бывшая сотрудница военной разведки, ставшая ведущим специалистом по внешней политике КНР Университета штата Северные Территории, выдвинула мнение, что в обмен на доступ к нефтегазовым ресурсам Тимора-Лешти, Пекин способен предоставить Дили современные системы оружия, использовать остров в качестве непотопляемой дозорной площадки непосредственно у северных берегов «пятого континента».

Следуя этой логике, она и ряд других австралийских аналитиков вспомнили о стратегическом значении пролива Омбай-Ветар, соединяющего Тихий и Индийский океаны и служащий для глубоководного прохода подводных лодок различных классов. На этом основании делался далеко идущий вывод, что в будущем пролив может стать узлом гипотетического конфлик-

та между Австралией и США, с одной стороны, и Китаем, взявшим курс на освоение океанических просторов¹⁵.

В мае 2011 г. благодаря сведениям, просочившимся в австралийские СМИ из дипломатической переписки посольства США в Дили, стало известно, что в конце 2007 г. представители КНР зондировали возможность сооружения на северном побережье Тимора системы электронного мониторинга судоходства в проливе Омбай-Ветар, формально в целях борьбы с незаконным морским промыслом. На том основании, что систему должны были обслуживать исключительно китайские специалисты, а Китай, по всей видимости, намеревался таким образом расширить сеть своей электронной разведки, охватывающей Юго-Восточную Азию и Австралию, предложение Пекина было отклонено.

Ранее высшие должностные лица ДРТЛ неоднократно подчеркивали «приверженность продолжению сотрудничества с демократическими странами – Австралией, США, Португалией и Японией в вопросах обороны и безопасности». В октябре 2008 г. Гужмау заверил американских дипломатов в Дили, что закупка китайских патрульных катеров была инициирована кабинетом бывшего премьера Алкатири, свое же согласие на контракт он дал лишь после твердых заверений, что военноморская техника будет находиться под командованием восточнотиморцев и использоваться исключительно для пресечения широкомасштабного браконьерства¹⁶.

Эволюция отношений с АСЕАН

Подходы лидеров Тимора-Лешти к Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) испытали динамичную эволюцию. На первых порах большинство бывших руководителей восточнотиморского сопротивления однозначно воспринимали АСЕАН как союзницу режима Сухарто и по этой причине решительно отвергали налаживание с ней каких-либо отношений сотрудничества. Дили видел свое естественное место в рядах Южно-Тихоокеанского форума, организации стран меланезийской расы, к которой принадлежала значительная доля жителей страны.

Со временем, однако, в руководстве Восточного Тимора произошли существенные подвижки. Лидеры переходного правительства заговорили о возможности рассмотреть идею получения статуса наблюдателя, а в обозримом будущем обсудить вопрос о полнокровном членстве в Ассоциации.

В декабре 2000 г. все точки над «i» поставил Рамуш-Орта, заявивший, что АСЕАН станет первостепенным по значимости направлением внешней политики будущей независимой ДРТЛ. При этом он подчеркнул, что такой подход определяется не соображениями открытия дополнительных коммерческих возможностей, а диктуется императивом упрочения безопасности Тимора-Лешти.

На основании этого заявления напрашивался вывод, что асеановская «десятка» интересовала Дили не как финансовый донор или торговый партнер, а как дееспособный механизм поддержания благоприятного регионального климата для становления его национальной государственности в нестабильный переходный период.

Смена вектора в региональной политике Дили практически без оговорок поддержала дипломатия Джакарты. Встав на путь преодоления постсухартовского наследия, она проявляла заинтересованность избавиться от прежнего экспансионистского имиджа, связанного с аннексией Восточного Тимора. Ее партнеры по АСЕАН, со своей стороны, не спешили заключить Дили в собственные объятия. В 2002 г. ДРТЛ был предоставлен статус наблюдателя с правом участия в асеановских мероприятиях в качестве гостя страны-председательницы. В 2005г. Тимор-Лешти стал членом Асеановского регионального форума по проблемам безопасности (АРФ), а в начале 2007 г. поставил свою подпись под Договором о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии. Два года спустя в Дили был образован Национальный комитет АСЕАН, призванный ускорить подготовку к вступлению в Ассоциацию. Перечисленные действия должны были продемонстрировать странам-основателям АСЕАН твердую приверженность правительства Дили цели обретения желаемого статуса полноправного члена этой региональной группировки.

На протяжении ряда последующих лет восточнотиморские эмиссары самого высокого ранга осуществляли челночную дипломатию с целью добиться расположения индивидуальных членов асеановской «десятки». Главное внимание было уделено Сингапуру, в прошлом высказывавшему серьезные оговорки относительно целесообразности скорейшего приема Дили. В городе-государстве полагали, что присоединение самой бедной страны региона с неустойчивыми институтами государственной власти затормозит продвижение к формированию к 2015 г. Экономического сообщества АСЕАН. Оно и так пробуксовывало из-за особой позиции «новых» членов Ассоциации – Вьетнама, Камбоджи, Лаоса и Мьянмы.

Дили пришлось резко понизить тональность критических заявлений по поводу военного режима Мьянмы и отказаться от публичной поддержки лидера оппозиции Аун Сан Су Джи. В итоге, двусторонние отношения вошли в нормальное русло, а Нейпидо снял возражения в отношении приема Дили.

В марте 2011 г. камбоджийский лидер Хун Сен, которому предстояло председательствовать в АСЕАН в 2012 г., заверил президента Тимора-Лешти, посетившего Пномпень, что будут сделаны все необходимые приготовления, чтобы достойно принять делегацию его страны в качестве полноправного члена Ассоциации.

В целом в ходе поездок по асеановским столицам дипломаты Дили стремились по возможности учитывать разногласия, имевшиеся в рядах Ассоциации, играть по принятым правилам и проявлять готовность терпеливо ожидать момента выдвижения своего вопроса в финальную стадию обсуждения. Достигнутые к маю 2010 г. результаты дали основание полагать, что опираясь на полную поддержку Джакарты, Дили заручился согласием Вьетнама, Камбоджи, Малайзии, Мьянмы, Сингапура, Таиланда и Филиппин. Таким образом, наличие благожелательной позиции восьми из десяти участников АСЕАН внушало высокую степень оптимизма.

В день открытия саммита АСЕАН в Джакарте Рамуш - Орта произвел заключительный пропагандистский залп, опубликовав на популярном в политологических кругах сайте Форума Восточной Азии, дискуссионной трибуне Национального

университета Австралии статью «Почему Тимор-Лешти должен присоединиться к АСЕАН сейчас».

В ней он изложил главные доводы в пользу подобного решения. Прежде всего, он отметил географическую принадлежность Тимора к Юго-Восточной Азии и тот факт, что Индонезия, хозяйка проведения саммита, решительно выступает за принятие Тимора-Лешти в кратчайшие сроки, возможно, в 2011 году. Далее президент восточнотиморской республики отметил, что лишь Сингапур, в принципе не возражая против такого решения, считает, что по ряду параметров претендент пока не готов к полнокровному членству. На этот счет Рамуш-Орта привел ряд контраргументов, перечислив достижения страны в социально-экономической сфере, формирования дееспособных институтов государственной власти и обеспечения гражданских свобод. Особой строкой он выделил тезис, что, начиная с обретения независимости, Тимор-Лешти предпринимал шаги по гармонизации внешней и оборонной политики с асеановскими соседями, поддерживал их в ООН и ее специализированных организациях¹⁷.

Как и предполагалось, собравшийся в середине мая 2011 г. джакартский саммит АСЕАН не принял решения о приеме Тимора-Лешти. Главы государств и правительств «десятки», судя по итоговым документам, пришли лишь к пониманию о необходимости дальнейшего обсуждения заявки кандидата.

Судя по всему, положительное решение вопроса было заблокировано Сингапуром. Лидеры наиболее продвинутого в экономической сфере государства региона в последние годы открыто сетовали на поспешное, по их заключению, расширение членства Ассоциации, что притормозило трансформацию АСЕАН в однородную экономическую группировку. Учитывая, что процесс принятия решений в АСЕАН базируется на принципе консенсуса, прием Тимора-Лешти в качестве полноправного члена способно было стать дополнительным «камнем на шее» в плане продвижения к Экономическому сообществу АСЕАН. Это же, по мнению Сингапура, являлось недопустимой роскошью в условиях, когда по соседству с асеановской зоной выросли такие экономические гиганты, как Китай и Индия. Более того, прием Тимора-Лешти создал бы крайне неже-

лательный прецедент, на который смогла бы опереться Папуа - Новая Гвинея, уже располагающая статусом наблюдателя в АСЕАН. В конечном итоге, вместо динамичного продвижения вперед, АСЕАН окончательно погрязла бы в «болоте» согласования решений с наименее развитыми странами этой части света. Формально свою негативную позицию Сингапур объяснил тем, что правительство Дили пока не располагает возможностями наравне с другими партнерами участвовать в многочисленных разноплановых мероприятиях, ежегодно проводимых в рамках «десятки».

Несмотря на вербальные заверения, страны «северного квартета» АСЕАН также не стали ломать копыта в поддержку восточнотиморской заявки. Если Вьетнам исходил из мотивировки, что вступление Тимора-Лешти ослабит «десятку» перед лицом наступления Китая, то остальные члены «квартета» опасались, что прием нового «бедного родственника» отодвинет на дальнейшую неопределенную перспективу выполнение согласованных планов выравнивания уровней социального и экономического развития «старых» и «новых» членов Ассоциации.

На очередной министерской встрече стран АСЕАН, собравшейся в июле 2011 г., Закариах да Кошта вновь подтвердил готовность Дили вступить в Ассоциацию. Предприняв визит в Сингапур, он попытался показать новому шефу дипломатии города-государства, что в Дили разработана «дорожная карта» полнокровного присоединения к «десятке». При этом да Кошта старался убедить сингапурского визави, что Тимор-Лешти может выступить в качестве стратегического моста, соединяющего Юго-Восточную Азию с Тихоокеанским бассейном и лузофонным сообществом, простирающимся на все континенты.

Заключение

В сфере внешней политики вспышки внутренней нестабильности, сотрясавшие Тимор-Лешти за короткий промежуток времени после мая 2002 г., вынуждали правящие круги Дили делать постоянные реверансы в сторону государств, военно-полицейские контингенты которых непосредственно участвовали в проведении миротворческих операций. Им приходилось

следовать в узком пространстве, балансируя между текущими потребностями обеспечения национального выживания и долгосрочными стратегическими интересами.

Вполне естественно, что со стабилизацией внутривосточной обстановки в Дили вновь заговорили о необходимости вернуть функции обеспечения безопасности собственным силовым структурам. При всех возможных вариантах, любое государство не может считаться суверенным, если оно не способно обеспечить свою безопасность собственными силами. Понятно также, что готовность политического руководства ДРТЛ наглядно продемонстрировать такую способность серьезно повышало его международный статус.

В этом контексте предстоявшие в 2012 г. парламентские и президентские выборы рассматривались как финальная точка присутствия международных стабилизационных сил на острове, как свидетельство зрелости и дееспособности институтов государственной власти страны. В том же ключе действовала принятая в конце февраля 2011 г. резолюция Совета Безопасности ООН, лишь на год продлившая мандат ИМООНТ.

В целом, вырисовывалась картина, демонстрировавшая, что Тимор-Лешти медленно, но верно выстраивал собственное видение обеспечения национальной безопасности. Оно включало в себя сохранение в том или ином виде австралийского «зонтика безопасности» в тандеме с США, а также привлечение интересов других региональных игроков. В итоге получалось, что опора на региональный триумvirат – Австралию, Индонезию и Китай – являлась наиболее приемлемым вариантом для Дили в деле обеспечения внутренней стабильности и внешнеполитических устремлений страны. При этом на кону оставался учет долгосрочных интересов Португалии.

¹ Costa, Zacarias. An Overview of Timor Leste's Foreign Policy, IPRIS Lusophone Countries Bulletin, January 2011, p.11

² Human Rights: Indonesia Accepts Truth Commission Report on East Timor, www.siionline, 15.07.2008

³ Sydney Morning Herald, 17.02.2008

⁴ Kompas, Jakarta, 11.02.2008

⁵ Ibid.

⁶ Sydney Morning Herald, 15.02.2008

⁷ Beams, Nick. The Western Powers and East Timor – A History of Manoeuvre and Intrigue, <http://www.wsws.org/articles/1999/oct1999/tim-o01.shtml>

⁸ Chronology of Oil and Gas Development in the Timor Sea. The La'o Hamatuk Bulletin, Vol.3, No.8, December 2002, p.2-3

⁹ Schofield, Clive, I Made Andi Arsana. The Delimitation of Maritime Boundaries: A Matter of “Life or Death” for East Timor? In: East Timor Beyond Independence. (Ed.) Damien Kingsbury & Michael Leach, Monach University Press, Clayton, 2007, p.74

¹⁰ O'Connor, Patrick. East Timor: Political Tension Mount Over Greater Sunrise Gas Pipeline, <http://www.wsws.org/tools/index.php?=&print&url=http%3A%2F%2Fwww....,31.12.2008>

¹¹ Sydney Morning Herald, 23.06.2010

¹² Australian Interference in East Timor Identified. The Southeast Asian Times, 23.03.2011

¹³ Security Council Considers Proposal for New Integrated UN Mission in Timor Leste, <http://www.un.org/news/Press/docs/2006/s8810.doc.htm>

¹⁴ Japan's ODA Disbursement to East Timor (\$ million), <http://mofa.go.jp/policy/oda/data/polfs/east-timor>

¹⁵ Mendes, Nuno Canas, The Dragon and the Crocodile: Chinese Interests in East Timor. Portuguese Journal of International Affairs, Spring 2009, p.4

¹⁶ The Age, 10.05.2011

¹⁷ Why Timor-Leste Should Join ASEAN Now. <http://www.eastasiaforum.org>, 16.05.2011